

Чэнь Ян спал, положив голову на руку Ду Шо, когда внезапно вырвался из глубокого сна.

Открыл глаза. Свет ночника на тумбочке позволял разглядеть будильник: 00:23.

Он сел, набросил куртку и обулся в тапочки. Ду Шо проснулся одновременно с ним — не задал ни единого вопроса, молча встал и тоже обулся.

— Ты тоже почувствовал? — спросил Чэнь Ян.

— Пойдём посмотрим.

— Угу.

Они открыли дверь и вышли. В коридоре стоял Коу Сюаньлин с маленьким компасом-лопанем в ладони. Увидев их, он сначала почтительно кивнул Ду Шо — явно хотел что-то сказать, но сдержался. Потом посмотрел на Чэнь Яна:

— Ты тоже заметил неладное?

Чэнь Ян полагался на чутьё, не на инструменты. Но объяснять это сейчас было неуместно — он просто неопределённо кивнул. Втроём двинулись вперёд. Чэнь Ян и Ду Шо шли позади, Коу Сюаньлин — впереди, следуя за стрелкой компаса.

Едва поднялись на третий этаж — ночную тишину разорвал душераздирающий вопль. Чэнь Ян на мгновение замер, а потом побежал. Коу Сюаньлин уже убрал лопань и мчался к комнате, откуда раздался крик.

Коу Сюаньлин вышиб дверь ногой. Стоило ей распахнуться — Чэнь Ян нахмурился.

Какая густая призрачная аура!

Она буквально сгущалась в изморозь; почуяв живую энергию, хлынула навстречу, клубясь и корчась, складываясь в очертания свирепого духа.

Коу Сюаньлин швырнул талисман — тот прилип к потолочной балке. Правая рука сложилась в мудру:

— Тяньди сюаньцзун, ваньци бэнь гэнь, цзиньгуан сусянь, фуху чжэньжэнь, цзицзи жу Юйхуан гуанцзян люйлин!

Талисман на балке вспыхнул золотым светом, разрезал зловещую ауру, собрал живую энергию

— и комната перестала быть ледяной.

Это было даосское заклинание Золотого света — оно отгоняет зло, усиливает ян-энергию, очищает инь и не даёт нечистой силе проникнуть в тело. Для очистки помещения от призрачной ауры — самое то.

Жуткий вопль разбудил всех в вилле. Вскоре примчались Фэн Юань, Гэ Цин и остальные. Мао Сяоли опередила их и тоже ощутила призрачную ауру — к её собственному изумлению.

— Откуда такая жуткая аура?

Обычно заклинатели не чувствуют призрачную энергию напрямую. Если удаётся ощутить её без инструментов — значит, она настолько сгустилась, что без заклинаний уже не обойтись.

Фэн Юань и остальные ауру не почувствовали, но, войдя в комнату, ощутили ледяной холод, поднимающийся от подошв к сердцу. Невольно передёрнулись:

— По-почему так холодно? Жэнь Линь что, кондиционер на ноль выкрутил?

Жэнь Линь — четвёртый из их компании, тот самый парень, который днём даже не посмотрел в сторону Чэнь Яна. За ужином он тоже не появился. Это была его комната, и кондиционер был выключен.

Призрачная энергия, проникая в тело обычного человека, вызывает тяжёлую болезнь. Чэнь Ян обернулся к Мао Сяоли:

— Сяоли, прочитай им заклинание Золотого света.

— Сделано!

Мао Сяоли решительно кивнула и, встав перед тремя людьми, коснулась указательным пальцем точки тяньлин на макушке каждого:

— Тяньди сюаньцзун, ваньци бэнь гэнь, цзиньгуан сусянь, фуху чжэньжэнь, цзицзи жу Юйхуан гуанцзян люйлин!

Все трое мгновенно ощутили ясность в голове. Ледяной холод отступил, по рукам и ногам разлилось тепло. Отныне в их взглядах на Мао Сяоли и остальных появилось нечто новое — благоговение. До этого они не сталкивались с заклинателями по-настоящему и не видели Чэнь Яна и других в деле, потому и вели себя вольно. Стоило Мао Сяоли показать малую толику умения — и они прониклись.

Заметнее всех это было по Гэ Цин. Сейчас она жалела, что отказалась жить с Мао Сяоли: судя по обстановке, в комнате явно побывала нечисть. Если бы рядом была заклинательница — чего бояться?

Фэн Юань спросил:

— Это комната Жэнь Линя. Неужели с ним что-то случилось?

— Скорее всего. — Чэнь Ян смотрел на дверь ванной. Подошёл, открыл. Мельком заглянул внутрь — и отвернулся, вернувшись к Ду Шо. Чуть наклонив голову, сказал Фэн Юаню и остальным: — Он мёртв. Хотите посмотреть?

У всех троих лица стали мертвенно-белыми.

Коу Сюаньлин и Мао Сяоли зашли, осмотрелись — и вышли. Лица у обоих были нехороши: прорывались отвращение и раздражение.

Гэ Цин не решилась войти. Вэй Чанпин и Фэн Юань заглянули — и выбежали, давась рвотой.

В ванне лежало обнажённое тело Жэнь Линя. Стены ванной были забрызганы кровью, ванна — полна кровавой жижи. Жэнь Линь лежал в ней, запрокинув голову, с разинутым ртом. Из рта и ноздрей торчала лапша. Лицо перекошено — словно он увидел нечто невыразимо ужасное. Один глаз выдран из глазницы и не найден. Тело — голое; ниже шеи вся кожа содрана, обнажая сырое мясо.

Это объясняло, почему ванна была полна крови. На полу ванной лежали две разбитые фарфоровые миски и бутылка кунжутного масла.

Гэ Цин, увидев состояние друзей и почуяв тяжёлый запах крови, тоже едва сдержала тошноту. Она заплакала:

— Жэнь Линя убила эта нечисть, да?! Вы же заклинатели! Вы же должны нас защищать!

Её слёзы подтолкнули Фэн Юаня и Вэй Чанпина к отчаянию. Они думали, что с заклинателями будут в безопасности, — а человек всё равно погиб.

— Его убила не нечисть, — сказал Чэнь Ян.

— Тогда что?!

— Призрак.

— Что?..

— Он играл в игру по призыву духов.

Все трое замолкли. В такое время — играть в подобное? Словно ему жизнь надоела.

Лицо Чэнь Яна было мрачным, в глазах — еле заметное отвращение. Он терпеть не мог людей, играющих со смертью. До шестнадцати лет он каждый день думал только об одном — как выжить. Его главной мечтой было — никогда больше не встречать призраков.

То, о чём другие мечтали, кто-то не ценил ни капли.

И не он один испытывал отвращение — большинство заклинателей относились к этому так же. Всё равно что перед полицейским из наркоотдела стоял бы наркоман: одни отдают жизнь, чтобы уничтожить зло, а другие сами лезут к нему ради острых ощущений.

Впрочем, до настоящей ненависти не доходило. Они примерно догадывались, зачем Жэнь Линь играл в ту игру. Он был ближе всех к Лу Наню — по словам Фэн Юаня, они выросли вместе, как братья.

Жэнь Линь, скорее всего, хотел ещё раз увидеть Лу Наня. И вызвал игрой того, кто его убил.

— Во что именно он играл?

— В «игру с ванной», — ответил Чэнь Ян, бросив взгляд в сторону ванной. — Играющий раздевается догола и входит в ванную. Готовит миску лапши долголетия, миску куриной крови и кунжутное масло. Три поклона — выливает масло в лапшу — три поклона. Выливает куриную кровь — три поклона. Потом выливает кровь в ванну и ложится в неё. Тогда он сможет увидеть то, что видеть не положено.

Во время ритуала нельзя поднимать голову, что бы ты ни услышал. Иначе — увидишь нечто, и оно увидит тебя. Последствия непредсказуемы.

Фэн Юань вызвал полицию. Все собрались в гостиной и ждали при ярком свете. Приехал наряд — его вызвал Коу Сюаньлин. Для таких аномальных дел присылали опытных сотрудников, так что работали быстро.

Старший группы подошёл и спросил, нужно ли как-то особо обработать тело. Коу Сюаньлин посмотрел на Ду Шо. Тот, опустив глаза, разглядывал тонкие, как молодой лук, пальцы сидящего рядом Чэнь Яна. Не поднимая головы, произнёс:

— Не нужно. Сообщите семье, пусть закажут обряд.

Человек, убитый призраком, теряет свои три души и семь духов — они разбегаются от ужаса. Без обряда, который укажет им дорогу к перерождению, они забудут всё о своей жизни и станут бродячими духами, а потом — исчезнут.

Старший группы кивнул, заверил, что семью уведомят, и увёз тело.

Чэнь Ян опустил глаза и погрузился в размышления.

Коу Сюаньлин хотел поговорить с Ду Шо наедине. Ду Шо посмотрел на Чэнь Яна и отошёл в угол. Коу Сюаньлин последовал за ним. Мао Сяоли, увидев, что Чэнь Ян остался один, подошла:

— Чэнь-гэ, когда ты почувствовал неладное?

Она помнила, что он говорил о способности ощущать призрачную ауру. При такой густоте она для него, наверное, была уже почти осязаемой. Но между ними был всего один этаж — а спасти человека не успели.

Чэнь Ян как раз думал об этом:

— В двенадцать двадцать три. Думаю, Жэнь Линь начал «игру с ванной» около полуночи и был убит примерно в двенадцать двадцать. Но призрачную ауру я не чувствовал до самого момента его смерти. А к тому времени то, что он вызвал, уже ушло.

— То есть эта тварь умеет скрывать призрачную ауру? — Мао Сяоли ахнула.

Призрачную и инь-энергию, как правило, скрыть невозможно. Большинство людей их и так не чувствуют, но некоторые — могут, и определённые инструменты заклинателей тоже их улавливают. Однако способы маскировки всё-таки существуют.

Некоторые праведные призраки, накапливающие духовные заслуги на правильном пути, умеют скрывать свою ауру. Другие прячутся, прикрепляясь к предметам с высокой инь-энергией — например, к ивам у реки или софорам во дворах.

Речная ива и дворовая софора сами по себе насыщены инь-энергией. Человек, стоя под таким деревом и применив заклинание, может скрыть свою ауру. Призрак, поселившийся в стволе, тоже маскирует собственную призрачную и инь-энергию.

Чэнь Ян вспомнил о софорах-призраках, о которых говорил Ду Шо. То, что вызвал Жэнь Линь, было не Лу Нанем — с огромной вероятностью это была софора-призрак.

Только так и объясняется, почему он не почувствовал ауру вовремя.

— Софоры-призраки и правда существуют? — Мао Сяоли искала их весь день и не нашла ни одной с наростом.

— Давай поищем утром. Днём ты обшарила только рощу, а ведь есть ещё несколько дворов с софорами, до которых не добралась.

— Эх, знаю. Дело и правда непростое.

Всего один день — и уже одна смерть.

Четыре заклинателя, из них двое третьего ранга, — а нечисть всё равно наглеет. Страшно подумать, сколько людей она убила до этого.

Чэнь Ян посмотрел на понурую Мао Сяоли и погладил её по голове:

— Когда мы закроем это дело, получишь десять миллионов, а заодно — духовные заслуги. Может, хватит для повышения до реестра Мэнвэй, пятый ранг.

При этих словах глаза Мао Сяоли тут же загорелись:

— Хорошо бы!

Она застряла на шестом ранге реестра Дугун целых четыре года. Минимальный срок в три года для повышения до Мэнвэй давно истёк — а повышение всё не приходило.

Стоило об этом подумать — и Мао Сяоли воспряла духом. Когда Гэ Цин, перепуганная насмерть, пришла мириться и попросилась спать в одной комнате, — Мао Сяоли, у которой в голове крутились только десять миллионов и реестр Мэнвэй, согласилась не раздумывая.

Фэн Юань и Вэй Чанпин, увидев это, позеленели от зависти и обратили взоры на Чэнь Яна.

— У меня уже есть сосед, — сказал тот.

Они посмотрели на Ду Шо — и одного его мимолётного взгляда хватило, чтобы в сердце осталось только благоговение. Какое там «жить вместе»!

Оставался Коу Сюаньлин.

Стопроцентный гетеросексуал Коу Сюаньлин пожал плечами:

— Мне без разницы. Если вам нормально — пожалуйста.

— Нормально-нормально, совершенно нормально!

Впрочем, очень скоро они пожалели об этом.

<http://bllate.org/book/17971/1726338>